

Натиг Касимов, 4J5T

natigkasimov@gmail.com

4J5T@azhams.net

Моя долгая тропа

О жизни, увлечениях и самом главном из них

Как это началось, так ли все было просто тогда, в конце далеких 50х. годов ?

Три человека, сыграли громадную роль в формировании моих увлечений и интересов в жизни - двоюродные братья Фаик Асланов и Расим Касимов и, несомненно, двоюродная сестра Маиса Сеид-заде.

Фаик был прославленным в СССР авиамodelистом. Помню, мне было лет 6, он приходил к нам и осторожно доставал их карманов маленькие самолетики и запускал их в полет с помощью маленькой резинки. Он выстреливал их словно из рогатки и они, стремительно взлетев, исчезали далеко за пределы нашего двора. Я заворожено смотрел, а потом пытался смастерить такой сам. Успехи были незавидные, но вот снова приходил в гости братан и вооружившись острым ножом вытачивал мне новый самолетик за пару минут. С тех пор я заболел небом, я не мог равнодушно смотреть на летящий по небу самолет. Я по звуку стал различать тихоход ПО-2 или верткий У-2 от пассажирских Дугласов, мог запросто отличить Ил-12 от Ил-14 и, уж тем более, от МиГа. Так началось мое увлечение самолетами, Когда я мне стало лет 9-10, Фаик отвел меня в авиамodelный кружок Дома пионеров к своему другу – Айнадинову Султану. Султан был чемпионом то ли Европы, то ли мира по планерным моделям. Его по сей день помнят спортсмены. Его модели могли, попав в восходящие потоки, летать высоко в небе часами без двигателя. В отличии от него Фаик увлекался таймерными моделями с двигателями внутреннего сгорания.

Султан преподавал нам в кружке недолго. Потом пришел новый преподаватель Владимир Николаевич Матвеев. Это был красивый элегантный мужчина, всегда аккуратно одетый, немногословный. Своими титулами и регалиями он не уступал Султану. Однако, у него было в фаворе другое направление – так называемые резиномоторные модели и комнатные модели. У него я научился скрупулёзной работе с мелкими предметами на уровне ювелиров. Дом пионеров тогда размещался в здании около библиотеки им. Ахундова, там, где сейчас турецкое консульство. Приходя на занятия, я часто слышал, как из соседнего кружка доносились звуки морзянки, это был радиокружок к которому я был совершенно равнодушен. Ну, еще бы ! Куда полеты в небе и куда душный кабинет с морзянкой? Буквально и фигурально, небо и земля! Даже сравнивать было смешно.

Я строил свои самолеты, оттачивая это ремесло, не забывая тем временем задирать нос все выше и выше. Еще бы, кто из моих сверстников мог со мной потягаться ? А, никто ! Родителям нравилось то, что я занят интересным делом, соседи, завидуя, награждали своих лоботрясов подзатыльниками и ставили меня в пример, так что двери в большой мир для меня, казалось, были открыты. Правда, в школе успехи были неоднородные – любил физику, алгебру, геометрию, тригонометрию, ботанику, географию, черчение, чуть меньше химию, но на дух не выносил обществоведение (то есть, научный коммунизм, ленинизм и т.п.), историю (лживость которой еще предстояло пережить.).

Я строил модели, ездил с кружковцами на тренировочные запуски на аэродром в Забрате, которые называли «ездить на старты». Аэродром тогда почти пустовал, многие самолеты стояли на приколе, но их вид и особенный запах аэродрома всегда будоражили кровь, рождая мечты о небе и полетах.

Помню, для строительства комнатных моделей использовали лёгкую и дефицитную древесину бальзы из Южной Америки и стебли соломы экзотической травы под названием «чий».

Чий рос только в Средней Азии и был почти недоступен. Иногда мы получали эту солому из Казахстана через организацию ДОСААФ. Но однажды родители сделали мне большой подарок – написали друзьям в Туркмению и вскоре пришла оттуда посылка со связкой чия.

Одновременно со всем этим пришло новые, хотя и не главные увлечения – фотография и судомodelизм. Я научился строить парусные и моторные суда, еще, пожалуй, в 6-летнем возрасте. Парусники мои легко скользили по водной глади бассейнов, подобно множеству настоящих яхт, бороздивших бакинскую бухту, подводные лодки легко ныряли в глубину и потом всплывали..., а сколько я сделал моторных лодок, катеров, не счесть !

Любопытно, что ко всему этому я пытался позже приобщить сына, племянников и теперь внуков.

Дети неплохо реагировали, им нравились модели, они радостно визжали, хлопали в ладоши и вскоре забывали. Не интриговало их это, нет ! Мне по сей день невдомек почему это так и не привилось ?

Забегая вперед, скажу, что увлечений было немало – судомodelизм, фотографирование, подводное плавание, рыболовство, кактусоводство, горный туризм, с годами пришла любовь к автотуризму, садоводству и

огородничеству. Так что, мне была неведома скука и всегда было смешно, когда я слышал от сверстников, что им некуда деться от хандры и безделья.

Тем временем, подросла и поступила в университет моя кузина Маиса. Маиса была старше меня, что не мешало мне презирать ее только за то, что она девчонка, то есть существо заведомо не могущее разбираться в технике. Однажды, вернувшись с занятий, она поделилась новостью, сказав, что «сегодня на лабораторных занятиях по физике они собирали детекторный приемник». Я чуть не поперхнулся от неожиданности и, не поверив, спросил, мол, а что это такое. Зависть обуяла меня! Она рассказала некоторые подробности, подчеркнув, что для приемника не нужно ни электричества от сети, ни батарей, ничегошеньки! Только антенна и заземление. Не снимая с лица выражения надменности, с пересохшим горлом, я торопливо задавал ей вопросы один за другим.... Боже, сколько было во мне негодования – какая-то девчонка смогла сделать то, что было мне не по плечу, я чуть не плакал от ярости. Маиса добросовестно рассказывала мне все это помногу раз. Я понял, что нужна какая-то катушка индуктивности, пара конденсаторов и, главное, детектор. Все это, я вскоре узнал, продавалось в ближайшем радиомагазине, но вот с детектором вышла неувязка. На наши вопросы продавцы отвечали, что этого у них в продаже не было и нет. Мы обошли с Маисой десяток радиомагазинов, безуспешно. Откуда нам было знать, что детекторы есть в каждом магазине и ими усыпаны все прилавки и называются они совсем по другому, по-новому – диоды.

Так прошел год, другой. Я обзавелся книжками по радиотехнике, в которых пока мало что смыслил, стал покупать журнал «Радио». Толку было мало, про детекторные приемники там ничего не писалось. И вот наконец повезло, в журнале «Юный техник» появилась такая статья, которую я не просто «проглотил», но и запомнил чуть не целиком. Кстати, к авиамоделям я уже не прикасался, новое увлечение затянуло меня вовсю и с авиамоделистами уже не общался, понимая, что они справедливо сочтут меня предателем.

Тем временем, тетушка подарила мне заводской детекторный приемник, который был выпущен в 20-х годах (никогда не прошу себе, что выбросил его много лет назад за ненадобностью). Приемник не работал достаточно громко и я пошел советоваться с Расимом. Расим к тому времени закончил радиотехнический факультет Московского Энергетического Института, защитил кандидатскую, не был женат, так что, время для меня нашлось. Он посмотрел конструкцию и сказал, что надо собрать к ней усилитель. Тут же набросал схему на 3-х лампах – 6К7 и 6П6С и с выпрямителем на 5Ц4С. Появились новые слова - автосмещение, управляющая сетка, динактронный эффект, анодная развязка, косвенный накал, эмиссия, конденсаторы связи, каскады, электролиты.... Я хлопал глазами, внимая и мало что понимая. Да, мое увлечение техникой переходило в новую форму! Я стал ходить к Расиму, советуясь с ним по каждому поводу. Он иногда забирался в подвал, где вперемежку с пыльными банками и связками книг лежали всевозможные узлы и блоки радиоаппаратов. Это было сокровище, которое, будь оно у меня, не променял бы на золотую маску Тутанхамона или картины Леонардо.

Как-то вытащив на свет какой-то блок, он сказал, мол, хочу из этого собрать радиостанцию, чтоб связываться со всем миром. Как? -обомлел я, не зная, что этот момент стал для меня поворотным.

Усилитель я вскоре собрал, он пищал, верещал, но в послушных руках Расима успокоился и стал работать как надо. Расим с годами стал видным ученым, профессором, а Маиса ныне доктор химических наук, тоже профессор. Тем временем, в классе появился некто Валерий, который имел такое же увлечение, да и жил недалеко от меня. Мы проводили много времени, собирая разные схемы. Как-то собрали искровой передатчик, используя одно реле с самопрерыванием. Подключили антенну, нажали на ключ, затрещало реле и по всей округе завывли в ответ радиоприемники. Я сбегал домой, включил свою «Балтику» - слышно! Любопытно, кто больше ликовал - мы или Маркони от своих опытов? Нам было невдомек, что мы создали радиопомеху на много сотен метров вокруг, но не до этого было, радость захлестнула нас обоих..

С Валерием мы записались в радиокружок клуба им. 26 Бакинских Комиссаров. Преподавал нам некто Вячеслав Куприянов. Он научил читать схемы, объяснил важность правильной компоновки при монтаже и, был невероятно педантичен и пунктуален в работе. Это и сыграло роковую роль в моем обучении. Он выгнал меня, когда через год я пропустил пару занятий. Обидно было, но Бог ему судья. С тех пор я помешан на красивом монтаже и, начиная что-то строить, сотню раз мысленно перебираю возможные варианты. Более того, многие мои задумки так и не воплотились в жизнь лишь оттого, что не было возможности сделать именно так, как желал видеть. Но к этому, моей любви к красивому монтажу, мы еще вернемся. На память об этом кружке остались несколько собранных мной конструкций – емкостное реле, приемник 1-V-2 и блок питания.

Вскоре после меня оказался вне кружка и Валерий и, тогда, мы, недолго думая, направили свои стопы во Дворец пионеров имени Гагарина, который переехал в новое помещение на Баксове около глазной клиники.

На снимке сделанном в радиокружке, крайний слева - я, правее – Валерий. Фото из журнала «Радио».

Здесь был и радиоконструкторский кружок и коллективная радиостанция.

Душой кружка был Керимов Октай, которого я считаю своим главным наставником по коротковолновому спорту. Работа началась, как и у других кружковцев, со сборки сверхрегенеративного приемника на батарейной лампе 2П2П. Приемники изготавливались для соревнований по «Охоте на лис», делу, которое мне было знакомо больше по публикациям в журналах «Радио». Приемники мы собрали, они неплохо работали на 3,5 мГц, имели направленную рамочную антенну, так что «лисам» от нас скрыться не удавалось. Так я познакомился и с этой разновидностью радиоспорта, но это не увлекло. Другое дело, коротковолновая секция и ее радиостанция с позывным UD6KAC. Здесь было много такого, что щекотало душу. Несомненно интриговала причастность к таинственному миру радиосвязей, уделу, как казалось, избранных. Сказывалась закрытость СССР для всего мира за «железным занавесом», повсеместно внушаемым превосходством СССР над другими странами, оставались отголоски шпиономании, остро стоявшей в военные и послевоенные годы. Так вот, быть допущенным к этому миру, миру радиосвязей, значило немало, но никто в этих деталях не признавался вслух. Не скрою, по сей день находятся дураки, которые считают нас... «шпионами» и что все мы состоим где-то «там» на учете. Но это неприятная и скучная тема.

Октай Керимов стал выводить нас в эфир. Выходили мы, держа в руках микрофон и трясясь от волнения. Более опытные к тому времени освоили морзянку и пиликали в эфире вволю. Постепенно эфир стал захватывать нас, нас нередко звали радиолюбители зарубежья, но мы не смели им отвечать, так как это нам было запрещено. Это лишь с годами разрешили работать с социалистическими странами, союзниками СССР, а с капиталистами - упаси боже! Неплохо бы молодежи знать, какие тяжелые годы мы оставили позади.

В кружке были неплохие по тем временам морские передатчики «Ёрш» и «ПСК», а радиоприемник - старый «КВМ», переделанный на сетевые лампы. Лишь позже появятся Р-311, «Крот», Р-250 «Русалка», «Катран» и «Калина».

Октай Керимов, 4J7A, ex-UD6BE

В те годы, помню, у некоторых любителей бывали образцы списанной боевой техники, оставшейся со времен войны. Помимо советской радиоаппаратуры, А7А, РБМ, РСИУ, РСБ-70, были американские AR-88, BC, HRO, которые поступали в годы войны по лендлизу. Немецкой трофейной радиоаппаратуры, как ни странно, не было вовсе, я ее не припомню. Говорили, что лампы из них извлекались и использовались для военных разработок. Вполне допускаю.

Быть обладателем заводской техники хотелось многим. Эту технику иногда, если повезет, можно было использовать по прямому назначению, но чаще приходилось переделывать под наши спортивные цели – вводить нужные диапазоны, повышать чувствительность и мощность. Но чаще набор аппаратуры был такой: бытовой радиовещательный приемник в сочетании с самодельным конвертером, который давал возможность приема на любительских диапазонах и самодельный передатчик с амплитудной модуляцией.

Пришло время и, по предложению Октая, я собрал нужные документы и подал их в Министерство связи для получения разрешения на индивидуальный позывной. Через несколько месяцев я получил такое разрешение с позывным UD6AEK. Это было в 1962 г. Радости и гордости на было предела. Быстренько, но с отменным красивым монтажом собрал передатчик на лампе 6Н5С, однако тот не работал устойчиво, я разочаровался и разобрал конструкцию. На смену пришла радиостанция А7А. Мощность была всего 1 ватт, но с ней удалось связаться аж, с Америкой. Успех, который с такой малой мощностью дается чрезвычайно редко.

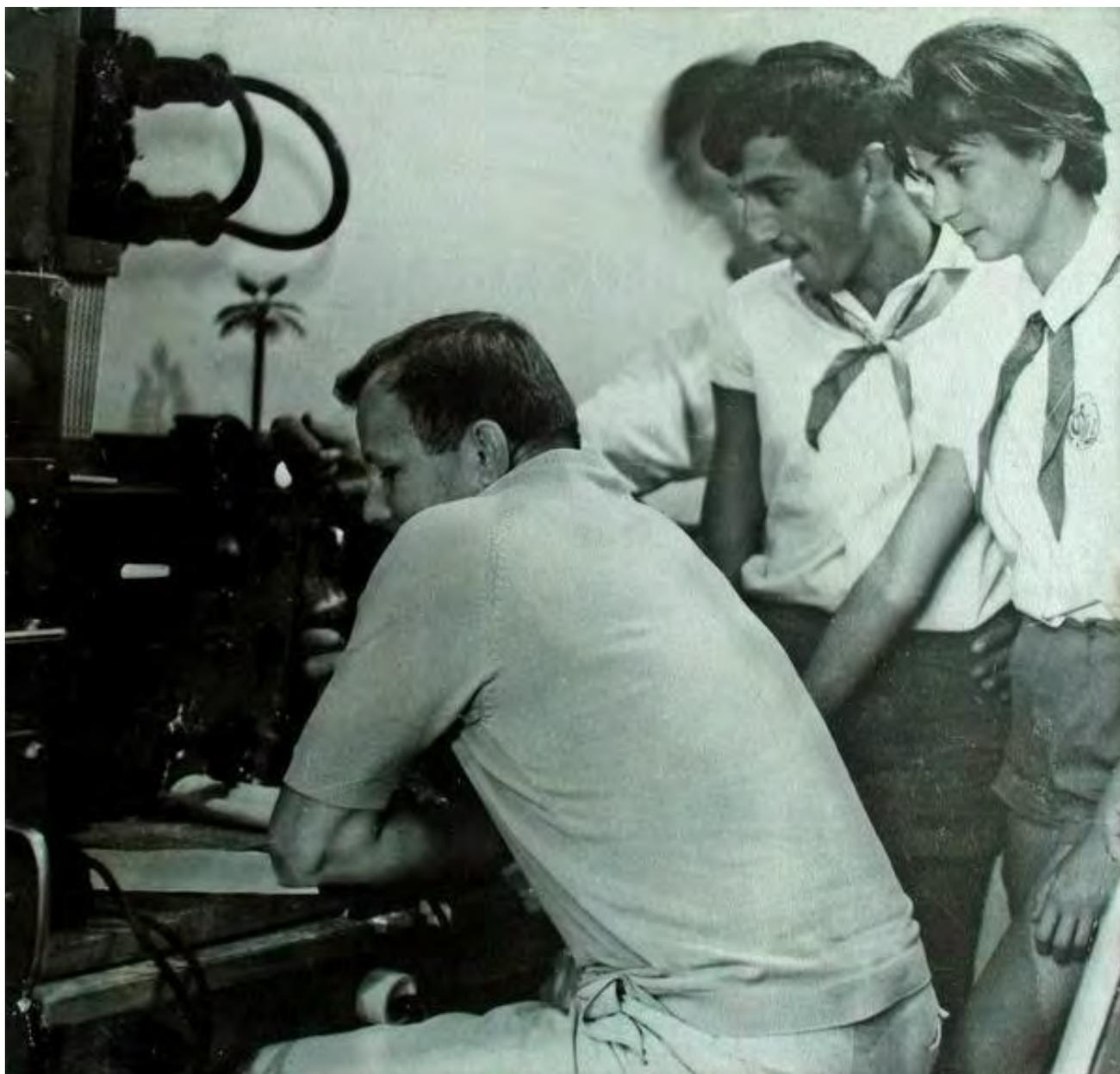
Это было в середине 60-х годов, которые были отмечены редчайшей активностью Солнца, в этом и все заключалось. У моего друга Айдына появилась армейская станция Р-108 и мы подолгу переговаривались с ним, экспериментируя с антеннами, удалось даже провести связь, когда вместо антенны использовался... крупный гвоздь. Но основной антенной был простой неразрезной диполь «американка» с фидером из голого канатика. Впечатление от этой антенны, верней от фидера, у меня остались скверные на всю жизнь и не пытайтесь меня переубедить!

Пришлось искать иные пути, очень захотелось иметь Ground Plane, но где достать материалы – дюралюминиевую трубу, мачту, коаксиальный кабель, опорный изолятор. Все это в те годы в стране Советов было невероятно дефицитным. Нашли выход из положения, решив использовать каркас от старой кровати-раскладушки. Надо было разогнуть трубки в прямую линию. Не получалось, хрупкий дюраль разламывался. Решили разогреть на газовой плите. Разогрели, попробовали разогнуть, трубка рассыпалась в мелкие осколки – перегрев! Нашли выход, - просто, надо было определить оптимальную температуру нагрева касанием спички. Вспыхнула, значит можно рззгибать. Так и сделали штыревую антенну удлиненного типа, которую потом настроили в резонанс с помощью укорачивающего конденсатора и простейшего индикатора напряженности поля.

Годы проведенные во Дворце пионеров не прошли впустую. Научился работе в эфире, разобрался в системе распределения позывных по странам мира, стал чувствовать характерные особенности радиопрохождения в зависимости от диапазона, времени года, суток, появились первые эфирные друзья во многих частях СССР, стал помалу разбираться в особенностях разных антенн. Помимо неплохих познаний, в кружке у меня появились хорошие приятели с которыми я связался на многие годы – Октай Керимов, Александр Рольников, Айдын Акперов, ныне покойный.

Октай Керимов, руководитель радиокружка, ныне наш аксакал, по-прежнему активен, любит строить новую аппаратуру, всегда поддерживает интересные начинания радиолюбителей и при этом весьма щедр и бескорыстен.

Пару раз я ездил с кружковцами на лето в пионерский лагерь в Набрани. Чудное, незабываемое время – пионерские линейки, костры, сбор грибов, рыбалка, вечером шутки и розыгрышы допоздна. Нам, подросткам страна уделяла много времени и средств, которые в основной массе дали хороший результат.

На фото сделанном в Артеке, Юрий Гагарин и, правее, Айдын Акперов.

Ни для кого полученные знания и опыт не оказались лишними. Многие, повзрослев, стали прекрасными специалистами-профессионалами.

Шли годы, мы богатели из года в год, обретая новые знания, опыт, технические средства связи. Так завершились 60-е годы и пришли 70-е. Я успешно окончил школу, а за ней и институт, получив квалификацию инженера.

Уехал по распределению в Шемахинскую Обсерваторию, стал заниматься там электроникой, научным приборостроением. Получалось не так уж плохо, к тому же сложился неплохой тандем со старым приятелем по радиокружку Александром Рольниковым, впоследствии UD6DDC. Работали увлеченно, никто нас не понукал, направления разработок мы выбирали сами.

Попутно, я перетащил в поселок астрофизиков кое-что из своей любительской техники – АМ передатчик на 28 мГц с модулятором CLC и приемник 10-РТ с конвертером. Александра совершенно не увлекали радиосвязи и он чаще потрунивал надо мной, отдавая предпочтение конструированию конвертеров и слушанию «голосов». Это позже с годами, я «заставил» его собрать трансивер и выйти в эфир.

В эти годы, на смену классической паре «приемник и передатчик» стали приходиться трансиверы, совмещавшие функции обоих аппаратов и дававшие возможность оперативной связи. Это появилось за рубежом, а в СССР такая роскошь для любителей не производилась, мы только слышали о ней в эфире, не имея шанса пощупать это своими руками.

Однако, ничто не стоит на одном месте и в нашей жизни произошло революционное событие, когда россиянином Ю.Кудрявцевым был разработан знаменитый любительский трансивер UW3DI. И... пошло! Первым повторил у нас эту конструкцию Юрий Александрович Мещеряков, UD6BI, потом Семен Наумович Шустерман, UD6BR, потом Алексей Кистанов и другие.

Вспоминая Мещерякова, прежде всего называю его богом монтажа. Он создавал такие красивые конструкции, что ими можно было подолгу любоваться. Аккуратные шасси, ровненький монтаж, какие-то необычные заклепки, монтажные стойки, вспомогательные панельки, проходные изоляторы, тщательно обвязанные жгуты разноцветных проводов, эх! Правда, скажу честно, это не всегда работало, и тогда конструкцию доводил «до ума» Володя Щербаков, UD6DA, ас радиотехники и УКВ связей. Все эти шедевры радиотехники, Мещеряков рано или поздно раздаривал и я не знаю ни одного случая, чтоб этот человек имел бы с этого хоть рубль навару. Как-то не принято было наживаться, хотя все это создавалось с большими трудовыми и материальными тратами. С именем этого человека связан волнующий меня эпизод. Шла республиканская радиовыставка и на ней среди прочих экспонатов демонстрировалась мой трансивер. Через пару дней после начала был назначен смотр экспонатов членами жюри на предмет определения призеров. Начали осматривать, подходят к моему столу и говорят, мол, вскройте корпус, осмотрим ваш аппарат изнутри. Открываю, показываю монтаж, смотрят, цокают и вдруг один из членов жюри, Шукюр Юсупов, UD6CN, говорит с недоверием: «Ясно, это вам, конечно же, Мещеряков собирал».

Я в восторге! По сей день не вспомню, был ли мне тогда присужден приз, это было не важно, но вот то, что сравнили с самим Мещеряковым, вот это было здорово, для меня это был успех!

Словно дань традиции красивого монтажа, мой трансивер тоже не хотел работать и я его налаживал с помощью нашего старейшины С.Н. Шустермана у него дома. У Шустермана были необходимые приборы – ламповый вольтметр, гетеродинный индикатор резонанса, волномер,- то, чего тогда у меня не было.

С. Н. Шустерман - сентябрь 1984

Я навсегда сохраню благодарную память об этом человеке, бескорыстно помогавшим десяткам молодых радиоспортсменов. Я попросил его помочь мне с наладкой почти внаглую, хотя с Шустерманом тогда я даже не был толком знаком и он не знал моего имени. Мы, молодняк, благоговели перед асами эфира и не смели напрашиваться им в друзья. Однако, Шустерман приветливо отнесся ко мне и дело пошло.

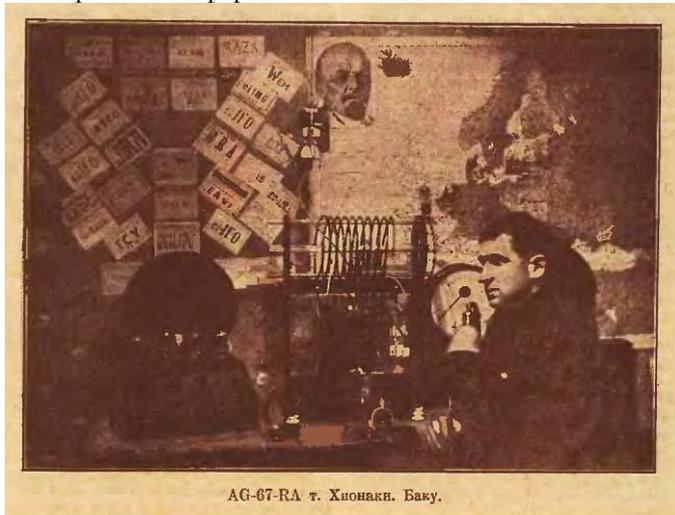
Отладив за месяц всю конструкцию, сразу провели несколько радиосвязей из его квартиры. Позже я повторил эту конструкцию еще не раз. Разработка, действительно была революционная для тех лет. Один из трансиверов по сей день у меня дома и, хотя на смену пришли другие, японские, с этим не хочу расставаться, уж столько дней и вечеров было ему посвящено !

А ветеран войны, Владимир Кузьмич Иванов – UD6DNI, или попросту Кузьмич ? Бескорыстный, благожелательный ко всем, но и жесткий, когда вопрос касался жизненных принципов. Сколько было с ним жарких споров о жизни, о радио, сколько чаю мы с ним выпили за беседами ?

Как-то мы поехали с ним на Всесоюзные очно-заочные соревнования по КВ в Клайпеду, приуроченными к юбилею окончания войны. Представьте себе открытие соревнований – парад сборных команд всех республик, мы стоим вытянувшись по струнке под флагом Азербайджана. Митинг, выступления председателя горсовета, потом представителя ЦК ДОСААФ, потом главного редактора журнала «Радио», приветствия пионеров. И в каждом

славословия в адрес ветеранов, добывшим победу в войне. А потом начались обмены ценными подарками организаторов выставки, хрустальными сервизами, вазами, кубками. Как принято говорить ныне – VIP. После каждого выступления – туш в честь выступающих. Гляжу я на Кузьмича, а лицо у него спокойное, чуть ироничное. Сразу стало понятно – просто никто из организаторов не вспомнил его, единственного ветерана войны, вживую присутствовавшего на этом празднике. Обидно было ему? Несомненно, хотя он и виду не подал. Гордость и скромность красиво сочетались в нем. За прошедшие более полувека моего увлечения радиоспортом, не раз приходилось слышать споры и вопросы о том, кто же был первопроходцем радиоспорта в Азербайджане. Долгое время таким считался грек Б.К.Хионаки. Но он работал в эфире в 1928-31 годах.

AG-67-RA т. Хионаки. Баку.

Однако с помощью Георгия, UY5XE, удалось разыскать вот этот документ:

На основании п. 18 инструкции НКПМТ для радиостанций частного пользования, устанавливаемых в порядке постановления СНК СССР от 5-11-1926 г., настоящим объявляется для всеобщего сведения.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ С. С. С. Р.

СПИСОК

передающих радиостанций частного пользования, разрешенных НКПМТ и установке различным организациям и учреждениям на 25 октября 1926 г.

№№	ГДЕ УСТАНОВЛЕНА РАДИОСТАНЦИЯ.	Мощность первичн. в сет.-	Кому принадлежит.	Длина рабочей волны в метрах.	Время выдачи удостоверения.	Для какой цели.	Позывной знак
1.	Харьков	10 ватт до 4 ватт.	Харьковский Технологический Институт.	200	7/V—26 г.	Для научно-исследовательских целей.	Р. А. 31
2.	Саратов, Народный Дворец Лабора- тории Губсовета ОДР.	50 ватт до 20 ватт	Саратовскому Губернскому Со- вету ОДР.	420	4/VI—26 г.	Для научно-исследовательских и культурных целей.	Р. А. 32
3.	Москва, Б. Гнездинковский пер., д. 10 Радио-Лаборатория МГСПС.	в сети 1 кв.	Московскому Губернскому Со- вету Профсоюзов.	450	1/VII—26 г.	Для учебных и научно-иссле- довательских целей.	Р. А. 35
4.	Там же.	в сети 10 ватт.	Ему же.	0—10 30—40 70—80 110—120 и 110	1/VII—26 г.	Для научно-исследовательских целей.	Р. А. 36
5.	Ленинград, Дворец Труда.	150 ватт 50 ватт.	Ленинградский Губпроф. совет Кузнецова.	320	8/VI—26 г.	Для учебно-опыт- ных целей.	Р. А. 37
6.	Азербайджан, Ганджинский уезд, Коло- дия Еленендорф.	50 ватт 20 ватт.	Еленендорфской школе 2 ступ.	100	7/VI—26 г.	Для учебных целей.	Р. А. 29
7.	Ленинград, Международный пр., 19	15 ватт до 8 ватт.	Ленинград, Главной Палате мер и весов.	1000 2500 5000 7500	29/V—26 г.	Для опытов по передаче калибро- ванными волнами.	Р. А. 28
8.	Томск, Томский Государственный Уни- верситет.	300 ватт до 50 ватт	Томскому Унив. Физической Лабора- тории	175 и 27	16/II—26 г.	Для научно-исследовательских целей.	Р. А. 19
9.	Харьков, ул. Равенства и Братства, д. 40, помещение Радиометрической Лаборатории Украинск. Га. Палате Мер и Весов.	10 ватт до 10 ватт	Харьковской Глав- ной Палате мер и весов.	200—400	16/II—26 г.	Для научно-исследовательских целей.	Р. А. 23
10.	Москва, Армянский пер., д. 13.	150 ватт до 75 ватт	Телеграфному Агентству ТАСС СССР.	200—300	26/VIII—26 г.	Для передачи информации редак- циям московских газет	Р. А. 50
11.	Владивосток, Территория Дальзавода Радио-Лаборатория Университета.	900 ватт до 500 в.	Государственному Д.-Восточному Университету.	15—35	12/X—26 г.	Для научно-исследовательских целей.	Р. А. 03
12.	Москва, Горюховская ул., д. 16.	500 ватт 300 ватт.	Техникуму Связи им. Подольского.	310	2/XII—25 г.	Для учебно-опыт- ных целей.	Р. А. 10

Здесь, в 6й строке значится школьная коллективная станция немецкой колонии Еленендорф, Ганджинского уезда.

Значит, в 1926 году с 25 октября первыми радиолюбителями Азербайджана были немецкие колонисты и первый позывной был RA-29, впоследствии AU7KAA. Эта дата пока не опровергнута. Мы ищем имена первых операторов и начальников этой исторической коллективки. Город Еленендорф ныне носит имя Гейгль

Еще один ветеран, Галкин Н.А , AU7CA , 1929 г.

Говоря о радиоспортсменах, сделавших самые значительные вклады в радиоспортивное движение страны, непременно надо вспомнить Иосифа Семеновича Райхштейна, ex-UD6GF, ex-4K6GF, silent key...

Профессиональный офицер-связист из ВВС, после выхода в отставку стал нашим лидером, председателем Бакинского клуба, наводя порядок в нашей разрозненной среде, воодушевляя одних и дружески понукая других. Никто другой из радоклуба из тех, кто остался в моей памяти, не сделал столько для нашей организованности. Как-то оживилась клубная работа, стали проводиться соревнования коротковолнников и «лисоловов», оживилась работа коллегии судей, наши спортсмены стали выезжать на соревнования всесоюзного ранга, к нам в Баку стали приезжать на различного рода соревнования. И.С. Райхштейн с первых дней работы в качестве Председателя повел решительную борьбу с формальными коротковолнниками, то есть с теми, кто помногу лет не выходил в эфир и при этом исправно продлевал срок своей лицензии. Формализм был чужд этому человеку и он начал решительную чистку рядов. Ежегодно проверялись аппаратные журналы спортсменов, Госинспекция стала проводить рейды с целью проверки состояния любительских станций. Не обошлось и без обид и волнений., однако, по прошествии многих лет понимаешь, что многое из этого было необходимо для оздоровления общества. В те годы я, не без его инициативы, стал заниматься спортивным судейством. Прошел все этапы обучения, окончил курсы судей, которые проводил Александр Сергеевич Якута, полковник-отставник. Я получил удостоверение судьи 3-й категории по радиоспорту, котоым заслуженно гордился. Отсудил немало соревнований

по спортивной телеграфии, «охоте на лис», соревнованиям на КВ, спортивному радиомногоборью. Телеграфную азбуку я изучил в ходе подготовки к званию командира взвода связи, еще учась в институте. С годами набрав определенные баллы перешел во вторую, затем в первую судейскую категорию и, наконец, получил республиканскую. У меня скопилось в активе немало проведенных судейств в качестве Главного Судьи и Главного Секретаря соревнования разного масштаба, я уже наступал на пятки лидеру среди наших судей – И.С. Райхштейну. Это давало мне право претендовать в скором времени на звание судьи всесоюзной категории, оставалось отсудить лишь одно единственное соревнование для этого, но... рухнул Советский Союз, а с ним и такая «мелочевка», как моя надежда на высокую категорию. Однако, всего объять невозможно и я горд уже тем, что весь путь судейства прошел в «поте лица своего», нигде мне не давали категорию формально или не заслуженно. Так что, я по-прежнему судья республиканской категории по радиоспорту и это предельно высокий уровень для судей нашей страны.

С именем И.С.Райхштейна связано его главное детище – музей имени генерала Ази Асланова и, конечно, одноименный радиоклуб при музее. Почему он создал отдельный клуб, не могу сказать. Может потому, что хотел работать в среде близких ему по духу людей и уйти от формальной атмосферы, которую навязывали некоторые твердолобые функционеры из прежнего ДОСААФ? Или от пары склочных членов клуба, обижавших, нередко и оскорблявших его? Были и такие. Ничего не поделаешь, за большим делом всегда вприпрыжку следуют недоброжелатели и завистники.

Удивительное дело, я объездил много стран, бывал во многих радиоклубах за рубежом и в СССР и везде (везде!) видел, как в них, словно плесень, растут склоки, групповщина, взаимная неприязнь. Это при том, что мир радиосвязей, это мир искренней доброжелательности, приветливости и взаимовыручки. Об этом даже кинофильмы снимались. Так почему же так скверно?

Не от того ли, что, как писал Виктор Гюго, «судьба, открывая одну дверь, всегда закрывает другую»? Есть над чем задуматься...

Вот, например, какая неприятная ситуация постучалась мне в одном из зарубежных клубов:

В 1995 году я с известным украинским коротковолновиком Георгием Члиянцем, UY5XE, побывал с экспедицией на необитаемых островах Средиземного моря по программе IOTA. Готовить экспедицию помогали мои турецкие друзья из Стамбульского радиоклуба TA1AL, Мустафа, TA1E, Азиз и другие. Помогли получить турецкую лицензию с экзотическим позывным YM0I, помогли с проработкой маршрута нашей экспедиции, за что им большое спасибо и не только за это. По прибытии мы встретились и с другими местными радиолюбителями - знакомыми Георгия. Возглавлял их старый «волк эфира» У. Не стану называть его имя, человека уже нет в живых. Они-то и стали сообща стращать и отговаривать нас от «рискованной экспедиции», мол, «там военное положение из-за возможного скорого конфликта с Грецией, вас арестуют военные власти и пр.». Прослушав их с битый час, Георгий, решительно махнув рукой, сказав, что раз так, то тогда он покинет страну и в экспедицию не поедет. Я понял, что вовсе не страх остановил Георгия, а обида на столь негостеприимных хозяев. Хозяева же, обрадовавшись скорому результату, поспешно пожали нам руки, попрощались и убрались восвояси. Распрощался было и я с Георгием, так как и меня шокировал некрасивый поступок хозяев. Казалось, пропала, пошла насмарку годовичная подготовительная работа. Георгий в ночь уехал в аэропорт, а я отправился ночевать. И вдруг в 3 часа ночи в дверь постучался Мустафа, TA1AL, узнавший от Октая Керимова про неблагоприятный поступок земляков, поехавший в аэропорт и найдя Георгия, привезший его ко мне. Так была спасена наша экспедиция, которая следующим же утром продолжила путь и далее успешно стартовала.

Ну, спросите вы, для чего это было нужно? Конфликт двух местных групп радиоспортсменов был налицо. А очень просто, и с таким я встречался не раз - группе, возглавляемой У., очень не хотелось отдавать приоритет престижной экспедиции приезжим спортсменам, вызвал мелкий «квасный патриотизм», хотя меня, азербайджанца, наперебой называли и братом и единомышленником...

Таких внутриклубных конфликтов где только я не видел...а так жаль.

Однако, я отвлекся.

На снимке – спортсмены на одном из сборов в Клубе им. Асланова.

Семенюч, так мы называли его, чудесным образом получил помещение в Нефтяном техникуме и вскоре закипела работа, притащил из дома свою аппаратуру, раздобыл где-то списанную армейскую мачту с поворотным устройством, на которую вскоре установили с антенну «Двойной Квадрат» на все основные диапазоны, так появилась UD7DWZ. Активно помогали ему Игорь Алимарданов, Саша Гаврилин, Георгий Осипов, Анатолий Бугаев, главный инженер Телецентра, Владимир Перепеченов, Владимир Жураков, мичман Шахов Владимир, Саша Гаврилин снабдил радиоклуб своим трансивером. Помню, трансивер был легким и работал как часы. Как швейцарские часы, подчеркну.

Такими многолюдными были клубные дни, многие даже не задумывались о том, являются ли они зарегистрированными членами клуба, всех манила атмосфера товарищества и взаимопомощи, все старались внести свой рукотворный вклад в общее дело.

Одновременно шла работа над созданием упомянутого музея. Завязалась переписка с однополчанами прославленного генерала, сложились хорошие контакты с его сыновьями, стали приходить письма, фотографии, личные вещи. Экспозиция получалась бесценная. Семенюч, не покладая рук трудился во благо музея – неведомо где доставал застекленные витрины для экспонатов, стекло, фанеру, краску, металлопродукцию. Своей увлеченностью он, как магнит, привлекал к себе множество людей, часто становившихся потом членами этого клуба.

Разные это были люди, разной степени порядочности и увлеченности, образованные и не очень, школьники, пенсионеры, студенты, офицеры, инженеры. Каждого он умел «впрячь в колесницу» и создать атмосферу дружелюбия и уважения, кого-то добрым словом, кого-то шуткой, кого-то сердитым взглядом, а кого-то легким матерком. И не было на него обиженных, я готов поклясться. Каждый почему-то был уверен, что уж его-то, Семенюч ценит побольше других. Каждый знал свое место и каждый вносил свою лепту.

За прошедшие годы в музее помимо обычных посетителей побывало немало людей, рука об руку прошедших с генералом боевой путь. Какие бесценные записи оставляли они в книге гостей!. Увы, годы и старые раны унесли многих из них.

Как и во всяком большом деле, нашлись злопыхатели, талдычившие о том, что у Райхштейна свои мол, темные цели, и музей ему нужен неспроста. Я был решительно против таких высказываний, как-то сразу убедился, что работа над музеем лишена формальности и цель создания очень благородная.

Узнав о работе музея, его значимости и богатой экспозиции, местные чиновники опасались «кусать» Семеныча и усмиряли свои аппетиты, заглядываясь на лакомый кусок в виде помещений занимаемых музеем и радиостанцией. Что скрывать, музей сыграл значительную роль в деле сохранности этого радиоклуба.

В конце 70-х годов меня выбрали председателем Бакинского радиоклуба, а в 1980-м с подачи И.С. Райхштейна выбрали руководителем Федерации Радиоспорта Азербайджана. Клуб тогда находился в центре города, на проспекте Кирова, 23. Теперь может показаться невероятным, но тогда количество коротковолнников в Азербайджане исчислялось многими сотнями. Почему так случилось, что число это стремительно сократилось до нынешней полусотни? Отвечу. Государство, СССР, знало важность этого вида спорта как резерва для армии, науки, промышленности. Потому и создавались клубы, оснащенные лабораториями, штатными специалистами, аппаратурой, транспортом, бюджетом. Проводились (и финансировались, естественно) соревнования, выставки, обучение. На соревнования отпускались значительные средства для экипировки спортсменов, их проезда, питания, приобретались призы, награды, выделялся транспорт, водители, медики и пр.

Существовало постановление Совета Министров СССР о передаче радиоклубам радиоаппаратуры снятой с вооружения Советской Армии.

Существовала сеть Дворцов пионеров и школьников, Станций Юных Техников (СЮТ), были радиоклубы при органах ДОСААФ, школах, воинских частях, ВУЗах, даже при ЖЭКах.

Сейчас всего этого нет. Даже те несколько клубных зданий ДОСААФ, которыми мы распорядились в советские годы, бесовестным образом отняты, т.е. «прихвачены». Теперь в них – престижные магазины, фирмы ... Это случилось в лихие годы, конце 80-х, начале 90-х. Совсем несложно, при желании, вычислить виновников.

С этих-то трудных лет заботы о радиоспорте легли на плечи самих радиоспортсменов. Государство как-то незаметно отмежевалось от нас. А случившаяся летом 2012 года ликвидация Оборонного общества, ДВПСТО, (бывш. ДОСААФ) нанесла серьезнейший удар по радиоспорту.

Такова наша самая болезненная проблема на сегодняшний день.

В году, 1985, ко мне обратился И. С.Райхштейн и предложил возглавить радиоэкспедицию в Нахичевань. Недолго думая, я согласился. В республиканском Министерстве связи нам был выделен позывной EV7DN, а ДОСААФ выделил средства на командировку, а я стал начальником экспедиции. Я прекрасно понимал, что помимо выделенных средств на проезд и пр., нам придется изрядно тратиться самим. Понимая это и необходимость равенства в несении расходов, я собрал команду, взял тетрадь, разлиновал ее в колонки по числу членов команды и сказал, что отныне в каждую колонку буду заносить расходы каждого члена команды. Например, купил Юсуп для команды бухту кабеля, батон, колбасы или моток веревок, все это заносилось под его именем, если что-то покупал Володя, то заносилось в его колонку.

Впоследствии, по возвращении, все расходы складывались воедино, делились поровну по числу участников и далее кто-то добавлял необходимую сумму, а кто-то доплатил. Как показал опыт, наша, подчас ненужная южная бравада и желание платить за всех и за все, просто неуместны. Впоследствии мне не раз приходилось ездить с командами радиоспортсменов на разные соревнования, я всегда использовал этот способ, а потому никогда не было недовольств. И еще, какие бы не были личные взносы, все расходы и доходы должны быть абсолютно прозрачными, всякое ловкачество недопустимо, оно рано или поздно становится явным.

Нахичевань не была представлена в радиолобительском эфире многие годы, то есть там не было ни одного радиоспортсмена, поэтому, для охотников за такими территориями, было важно провести радиосвязь с этой автономной областью, но как? Вот для этого и планировалась наша поездка, то есть для того, чтобы дать любителям всего мира заполучить заветную связь.

Желающих поехать было немало, оно и понятно, но выбор пал на Александра Каляканова, Александра Протасова, Владимира Шахова, Юсупа Юсупова и меня.

Забурлила работа, аппаратуру собирали всем миром, аксессуаров набралось с целый сундук – наушники, микрофоны, электронный телеграфные ключи, часы, инструменты, кабели, разъемы, веревки, мачты, крюки, карабинчики, КСВ-метры, тюнеры. Мы взяли два трансивера UW3DI, один из них был мой, кроме этого вдвоем с Володей Шаховым сделали антенну – треугольную дельта с периметром 81 м. Описание конструкции взяли из книги Я.С. Лаповка «Я строю КВ-радиостанцию». Но о ней и ее авторе, Якове Семёновиче Лаповке, чуть попозже.

Зимним посленоевечером, 2 января 1985 г., сели на поезд и отправились в Нахичевань. К утру мы были на месте, нас встретили местные ДОСААФ-цы, отвезли в местный Дворец Пионеров, выделив нам там 2 просторные комнаты, одну для жилья, другую для радиостанции. Через пару часов работы растянули нашу антенну, установили аппаратуру и ... началась бешеная гонка в эфире. Эта гонка непрерывно продолжалась 12 дней и ночей, мы провели 12.000 связей.

Реакция на наше появление в эфире и результаты удовлетворили нас. По приезде, нас похвалило руководство ЦК ДОСААФ, особо подчеркнув, что «не выдержала техника, но выдержали люди», имея ввиду случившийся выход из строя ламп ГУ-50 нашего усилителя. Действительно, темп был выдержан очень напряженный, дежурства были расписаны по часам, включая и ночи. А как иначе-то?

Экспедиция, помимо самой ее экзотики и привлекательности, дала возможность людям получше узнать друг друга в новой, подчас экстремальной обстановке. Прекрасно проявили себя Александр Каляканов (попросту, дядя Саша), его тезка, начинающий тогда радиоспортсмен, Александр Протасов. Я никогда не забуду вклад в наше дело Володи Шахова, увы, безвременно ушедшего из жизни после тяжелой болезни. Земля ему пухом.

Антенна, которую мы поставили неплохо работала, и многие решили по нашему примеру повторить ее у себя.

Я подсчитал позднее, что в Баку 8 спортсменов, включая меня, и 2 клуба установили у себя эту антенну.

Как-то, сидя дома, решил проверить работу этой антенны на основном ее диапазоне, 80 м. Включил трансивер, включил КСВ-метр и стал делать замеры через каждые 50 кГц. И вдруг на частоте 3.8 мГц, далеко за пределами разрешенного у нас участка, наблюдаю резкий спад КСВ. То есть , резонансную точку антенны. Это при длине 81 м. Быстро пересчитал длину для нужной частоты 3,620 мГц. Получилось 84,4 метра. Значит , надо увеличить периметр на 3,4 метра. Хватаю паяльник, кусок провода нужной длины, лезу на крышу и впаиваю его в полотно антенны. Ну, вот теперь резонанс оказался на нужном месте. А на 3,8 мГц мы тогда не работали, не было разрешено. Зато у американцев этот диапазон был разрешен и описания антенн у них соответствовали этой частоте.

Через пару лет, в конце 80х годов, мне пришлось съездить на совещание в Ленинград и тогда из клуба передали какой-то конверт для передачи Лаповку. Приехав, я созвонился с Яковом Семеновичем и он пригласил меня к себе домой на обед. Мы неплохо провели весь вечер, побеседовав допоздна. Там я и задал ему каверзный вопрос, не у американцев ли он ее позаимствовал. В ответ Яков Семенович лишь отшутился...

Вслед за экспедицией в Нахичевань вскоре была запланирована другая экспедиция, в Нагорно-Карабахскую Автономную республику. В отличии от Нахичевани тут имелась коллективная радиостанция в Мартуни, было несколько местных радиолюбителей. Кто бы знал, что пройдут недолгие годы и злые силы разведут нас с этими спортсменами «по разные стороны баррикад» в тяжелейшем нагорно-карабахском конфликте? А пока ярко светило солнце, журчали ручьи, щебетали птахи, воздух был полон жизни.

С нами поехали коллеги из Мурманска – Борис Романов, UA1DX и Владимир Колчин, UA1ZBW.

Вначале мы остановились в гостинице областного центра Степанакерте, а через пару дней в живописной Шуше -жемчужине Карабаха, краю прославившем Азербайджан своей небывалой музыкальной культурой, богатой историей.

Природа тут, это тема отдельного и долгого разговора. Погода благоприятствовала и даже случившийся ливень с грозой, чего так не любят коротковолновики, не испортили впечатление.

Много лет прошло с тех пор, однако впечатления живы.

Александр Протасов, Экспедиция в Нахичевань, 2-14 января, 1985 год.

Вновь возвращаясь к теме поездки в Турцию, вспоминаю ее в деталях. Первоначально, выезд украинских спортсменов в Стамбул планировался на парусной яхте из Николаева, принадлежавшей украинскому яхтсмену-олимпийцу. Однако, в назначенное время разразилась эпидемия холеры и яхта оказалась в карантине акатории Николаева. Шло время, неделя за неделей, мои друзья-турки наперебой звали в Стамбул, но я не мог поехать один в экспедицию, идея которой принадлежала не мне, а Георгию. Так прошло время до декабря, дальше ждать не имело смысла и украинские товарищи решили приехать в Стамбул своим ходом. Помимо Георгия, приехал и UB5LGM, Виктор Русинов. Однако, сразу по приезде, Виктор получил телеграмму из-за рубежа от своего бизнес-партнера и тут же был вынужден оставить нас и вылететь в Лондон.

Но беда была в другом, единственный наш трансивер был ввезен Виктором и требовалось перенести запись из его таможенной декларации в декларацию Георгия. Казалось, простая формальность, а нет! Таможенник потребовал, чтоб перезапись была сделана в пункте пересечения границы, а это совсем в другом городе... Положение казалось безвыходным, к тому же наступали нерабочие дни – суббота с воскресеньем, уныние охватывало нас. Долгие переговоры с таможенниками ни к чему не приводили. Решила все зелененькая бумажка, уголок которой показали упрямому чиновнику. Тут он преобразился, войдя в роль невинной девицы, не ведающей о чем речь. Ну, слава Богу, знание турецкого языка и напористость решили дело. Виктор Русинов благополучно улетел по делам и кто бы знал, что больше мы с ним не увидимся – он погиб в авиакатастрофе через несколько лет... Мир его праху!

Далее, после других злоключений мы оказались в живописном рыбацком поселке Калкан, недалеко от Анталии. Разместились в местной гостиничке и вышли разведать возможность аренды лодки для «десантирования» на острова Илан и Чатал. А пока, решили, что надо познакомиться с местными властями, дабы потом не было осложнений. Зашли в местную мэрию, познакомились с самыми главными чиновниками, показали лицензии, паспорта и пр. Все хорошо и мы, воодушевленные теплым приемом стали раздаривать сувениры – открытки, матрешки, значки и прочую мелочь.

Зашли в местную жандармерию, встретили теплый прием.

Но вот на следующий день мы были....арестованы теми же жандармами!

Нам долго не объясняли причину ареста, мы спешно перебирали с Георгием варианты, как сообщить в наши посольства о происшествии. Оказалось, дело было вот в чем: среди сувениров, которые раздавал Георгий были значки с изображением серпа и молота. Обычная символика страны, еще недавно бывшей одной из великих.

Нам было невдомек, что эти символы коммунистической идеологии для турков значат то же, что и свастика. В Турции очень жесткие законы, касающиеся политической пропаганды и жандармы поступили правильно, по-закону, хотя нам было очень не по себе.

Однако, заведомо хорошее отношение турков к Азербайджану сыграло свою роль.

Я, по ходу «спектакля», театрально (на русском, для убедительности) наорал на Георгия за допущенную политошибку, Георгий виновато моргал глазами. В итоге, обошлось, нас отпустили. Кто знает может мы по сей день кормили бы вшей в турецкой тюрьме? И поделом, надо знать и уважать законы страны, которую посещаешь.

Несомненно, интерес к таким спортивным экспедициям в мире бывал преогромный. Интерес был такой, что впоследствии множество людей и через несколько лет узнавало в эфире автора этих строк со словами : «Вы тот, который «распечатал» те 2 острова ?» Не скрою, льстит здорово...

Вы такое видали ? Эта антенна – уникальное сооружение, которое можно повернуть с помощью электромоторов и направить в любую часть планеты. Наличие такой антенны – всегда показатель высочайшей квалификации радиоспортсменов-конструкторов

А вот и Радиоклуб имени генерала Ази Асланова.

Стоит только войти незнакомцу в клуб, как его поражают своеобразные звуки доносящиеся от радиостанции – трели морзянки, дробный стук ключа, переливы музыкальных передач, прерываемые голосами радистов и знакомых дикторов радиовещания. Все смешано, казалось бы, в общую кучу. Но нет, вовсе нет. Вот опытный спортсмен Алияр Гейдаров выхватывает из общего шума долгожданный позывной уникальной территории. Короткий вызов, потом ответ и связь установлена! Быстро обменявшись данными связи – оценкой качества, громкости, своего местонахождения и имени, радисты могут «разбежаться» по диапазону в поисках новых знакомых или остаться для продолжения беседы и знакомства.. О чем же они говорят? Наш ответ может кое-кого и разочаровать. Тематика беседы, как правило ограничена техническими вопросами и проблемами радиоспорта. Однако эта тематика одновременно и так обширна, что говорить можно часами (да, да, часами) – об антеннах, радиолампах, транзисторах, соревнованиях, радиоэкспедициях, новинках эфира. Часто спрашивают, а какую материальную выгоду дает это увлечение? Ответим вопросом – а какая выгода у 22 мужиков, страстно гоняющих по полю футбольный мяч? Не в деньгах счастье, оказывается.

В активе почти каждого ветерана эфира случалось участие в спасательной акции.

Сколько же потом бывает гордости и радости за спасенные человеческие жизни.

Помогать приходится в разных ситуациях – во время землетрясений, наводнений, помогая терпящим бедствие судам, жертвам техногенных аварий. Да разве всё перечислишь?

Где-то рядом подолгу беседуют друзья, которые могут десятилетиями знать друг друга и не видеть при этом друг друга никогда. Кто-то представляя себя, назваля именем Хуссейн и только немногие могли знать, что оператор не кто-нибудь, а король Иордании, ныне уже покойный. Общение в эфире предусматривает изначальную простоту, дружелюбие встречающихся и потому не принято величать вельможных особ иначе, чем принято у простых смертных.

Помимо покойного короля Хуссейна, в любительском эфире звучали позывные премьер-министра Индии Раджива Ганди, сенатора Барри Голдуотера, генсека ООН У Тана, космонавта Юрия Гагарина, актера Марлона Брандо. И поныне звучит любительская станция короля Испании Хуана Карлоса Бурбона, Президента Аргентины Карлоса Менема...

Цель радиолобительства на коротких волнах – провести радиосвязь из дома или с коллективной радиостанции с редкими островами, страной на карте мира «зоной». Принять участие в международных соревнованиях, чемпионатах мира, Европы, Азии. Показать свое мастерство, а также пообщаться с далекими друзьями.

Эфир никогда не бывает пустым. Ежеминутно на диапазонах проводят связи десятки тысяч радиостанций.

Можно ли запросто поговорить с экипажем космической станции? Оказывается, возможно. Правда, при том лишь условии, что космонавты выйдут в эфир на любительском диапазоне. На других диапазонах, не отведенным для радиолобителей, работать в эфире нам запрещено. Так вот, имея маленькую карманную

УКВ станцию, группа бакинцев регулярно проводила коротенькие сеансы связи с космонавтами станции «Мир». Подолгу болтать не принято, так как желающих связаться с космонавтами – множество. Как же удавалось связаться ? Вся трудность была в расчете орбиты космической станции и определении момента её пролета над Азербайджаном. Но и это смогли наши спортсмены. Или вот «хитроумный» способ связи на УКВ с противоположной, невидимой стороной Земли за счет отражения от Луны ? Смогли и это . Или суметь объединить в единое ресурсы радиостанции и Интернета ? Смогли и это наши спортсмены. Костяк клуба составляют ветераны радиоспорта, представленные на снимках. Почти все они действующие или бывшие чемпионы республики, призеры огромного множества международных соревнований, операторы спасательных операций, участники специальных экспедиций, тренеры, спортивные судьи и наставники. Многие – блистательные виртуозы эфира. И все они – горячо любящие свою страну люди, не покидающие её и не дающие голосу Азербайджана замолкнуть в эфире.. Поговорите с любым из них и Вы убедитесь в нашей правоте. Поговорите, Вы увидите, что каждый способен говорить часами о любимом увлечении, Вы увидите, что футбольные страсти – ничто по сравнению с этими.

Руководитель клуба имени А.Асланова, Игорь Алимарданов, 4K5D

В советские годы азербайджанские радиоспортсмены заслуженно считались в мире очень сильными. Так повелось с незапамятных времен.

Парадоксально, но факт – будучи широко известной в мире когортой, у себя на родине, в Азербайджане, эти люди малоизвестны. Никто не интересуется, никто не помогает материально. После развала СССР исчезли источники финансирования спорта, нет никакой аппаратуры, нет доступных радиодеталей. Имевшиеся помещения клубов захвачены и превращены в магазины, кафе и пр.

При клубе уже много лет действует самодельный музей боевой славы имени дважды Героя Советского Союза, генерала танковых войск Ази Асланова. Здесь выставлены документы, личные вещи генерала, воспоминания и памятные записи его соратников, образцы боевой техники связи. Есть отдельная экспозиция по истории радиолобительства в Азербайджане.

Есть экспонаты с полей недавних боев, Физули, Агдама....

Все расходы по пополнению и содержанию экспозиции несут клубовцы.

Каждое воскресенье в определенное время на частоту клубной радиостанции приходят участники т.н. «круглого стола ветеранов 2-й Мировой войны». Этот виртуальный круглый стол широко известен среди радиолобителей мира. Организация этого круглого стола – заслуга членов этого клуба и его основателя – ныне покойного Иосифа Райхштейна, Почетного Радиста СССР, заслуженного тренера Азербайджана.

Эту ситуацию предстояло переломить нашим спортсменам.

И хотя, инициативу по проведению экспедиции проявляли в основном все те же самые активисты Федерации радиоспорта Азербайджана, акцент мероприятия значительно изменился, а именно, инициатива проведения второй карабахской экспедиции исходила от радиолюбителей-членов Русской Общины Азербайджана. Они-то и обратились одновременно и в ФРС и в Правление Русской Общины за поддержкой.

Если ФРС являлась непосредственным организатором всех основных спортивных мероприятий, то вначале не было уверенности, поддержит ли идею Правление Общины, для которого это дело, наверняка, было неожиданным.

Однако, опасения были напрасными. При первой же встрече с главой Общины, депутатом Меджлиса М.А. Забелиным и его заместителем Б.П. Ворониным ими была высказана горячая поддержка этого мероприятия. Быстро набросали план мероприятия, обсудили возможные формы участия и поддержки.

У нас, помимо этого, давно сложились деловые взаимоотношения с Министерством культуры, сотрудники которого сразу поняли цели наших предстоящих экспедиций и их значимость по привлечению внимания мировой общественности к проблеме Нагорного Карабаха. Мы с благодарностью отмечаем неоценимый вклад в это дело и поддержку, осуществленные Министерством в лице его ответственных лиц – г.г.Руфата Нуриева, Ризвана Байрамова, Арифа Алиева и, наконец заместителя министра, г-на Адалята Велиева, который принял нас и, выслушав и поняв все моментально, пригласил своих подчиненных и поручил им оказывать нам впредь полную поддержку.

О чём еще было мечтать после всего этого ?

Местом для проведения экспедиции был предложен Геранбойский район, точнее, село Русские Борисы. Так предложила Община, а ФРС и Министерство Культуры и Туризма поддержали этот выбор, так как это Карабахская территория в непосредственной близости от линии фронта и никто не сможет подвергнуть сомнению то, что место проведения экспедиции было каким-то иным.

Началась подготовка к экспедиции. Пришлось проделать массу дел - получить лицензию от Министерсва коммуникаций и информационных технологий с позывным 4J6RO, согласовать дату визита с множеством организаций, получить разрешение на нашу спортивную деятельность на упомянутой территории, подобрать и подготовить команду, аппаратуру, выбрать и изготовить антенны, провести тренировки в полевых условиях, решить проблему транспортировки и размещения команды, проблему электропитания, подать заявки в международные радиолюбительские организации, дать объявление в Интернете, решить проблему с менеджментом экспедиции и проблему с печатанием QSL-карт.

В ходе подготовки оборудования к предстоящей экспедиции, особое внимание уделялось выбору антенн и способам их установки. Призадумавшись и взвесив все «за и против», остановились на многодиапазонном варианте антенны с круговым излучением .

Было решено взять за основу треугольник, отказавшись при этом от диапазона 3,5 мГц. Это обещало получить в итоге легкую антенну для диапазонов 7, 14 и 28 мГц.

Был рассчитан и изготовлен равносторонний треугольник с периметром 41,4 м. Питание можно было осуществить через самодельный ферритовый балун с соотношением 2/3 и 75-омным фидером, однако мы предпочли более технологичную и легкую по весу трансформирующую вставку из 75-омного кабеля длиной 6,60 метра. Этой длины нередко бывает достаточно для запитки антенны непосредственно от трансивера, в противном случае можно дополнительно подключить через коаксиальную муфту 50-омный фидер произвольной длины.

Как было неоднократно проверено, оба варианта запитки дают одинаковый результат.

Испытания этой антенны дали хороший результат на основных КВ-диапазонах, востребованных в экспедициях, со следующими значениями КСВ:

7,05 мГц – 1,05 ед

14,150 – 1,1 ед

28,300 – 1,2 ед.

Несколько похуже был КСВ на диапазоне 21 мГц и составил 1,7 ед.

Антенна была подвешена горизонтально на высоте около 6 метров и несмотря на низкую высоту подвеса дала нам в экспедиции хороший результат от своей работы и, конечно же, большое удовольствие.

Во время нескольких предшествовавших полевых тренировок, эта же антенна подвешивалась наклонно на 3-х мачтах с высотами 14 м(точка запитки), 12 м и 3 м.

Результаты работы антенны при такой установке существенно не отличались. Конечно, для строгой оценки следует принимать во внимание и другие факторы – влажность и электропроводимость земли, наличие близлежащих зданий, метеоусловия, прохождение и пр., однако, в экспедиционных условиях приходится пренебречь этими факторами.

Наступил дожданный день 21 октября. Впереди было несколько нерабочих дней, можно было «оттянуться» в экспедиции вволю. Тем более, что судя по высказываниям, нас в эфире ждали многочисленные друзья. Что ни говорите, а объявление в Интернете сыграло свою благую роль. Раненько утром, мы погрузили экспедиционный скарб на микроавтобус и двинулись вперед.

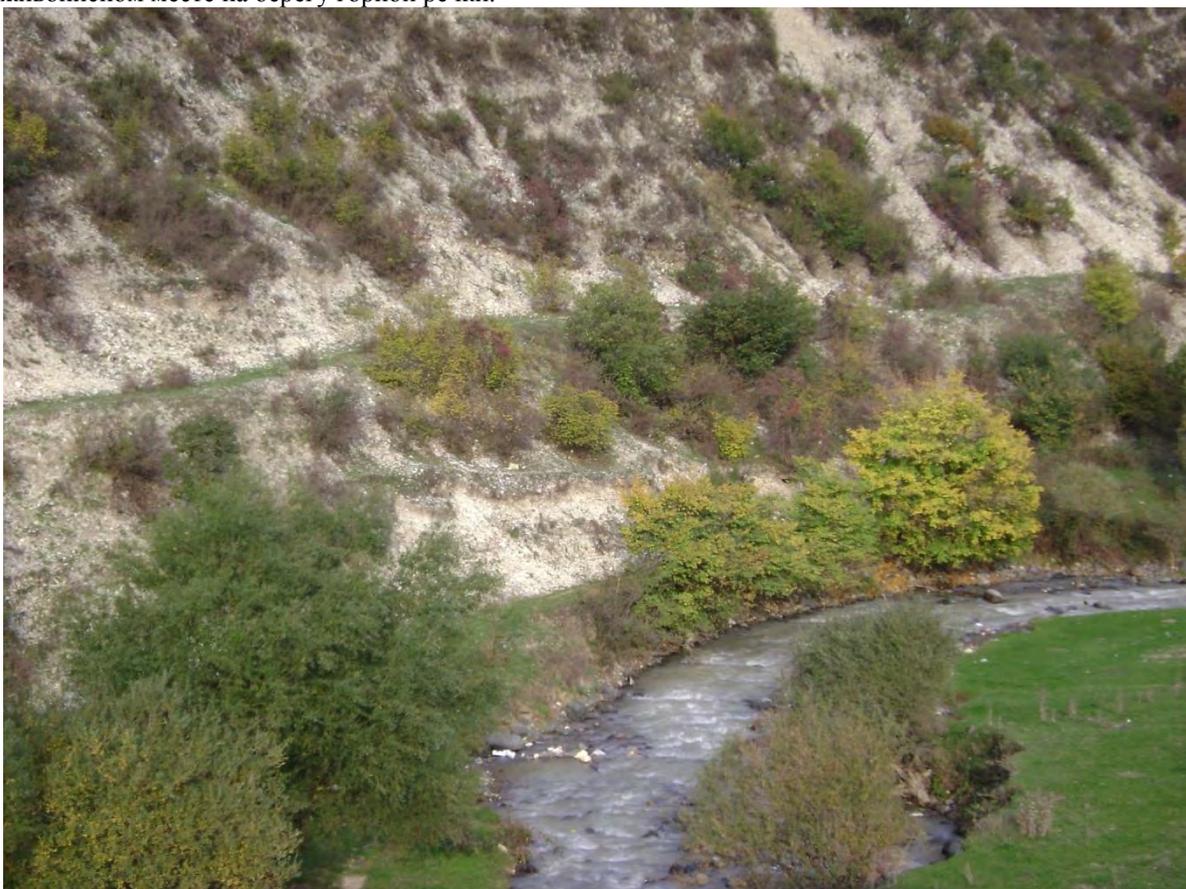

Это мы на снимке, уже в дороге:

Прибыв на место, мы были тепло встречены ответственными сотрудниками Apparата Исполнительной Власти Геранбойского района – 1-м заместителем Главы, Бахышем Абдуллаевым и руководителем отдела по культуре Гюндюзом Гаджиевым.

После обсуждения предстоящих дел, было получено обещание полной и всесторонней поддержки и все отправились к месту проведения экспедиции. Это оказалось в непосредственной близости от села, в живописном месте на берегу горной речки.

Вскоре поставили 2 мачты высотой по 8 метров, развернули антенны.

третьей точкой крепления антенны стала крыша соседнего домика.

А на втором этаже домика было чистое пустое помещение, его нам и выделили.

Установка антенны прошла быстро, благодаря четким навыкам, приобретенным в ходе предшествовавших полевых тренировок. Спортсмены могли устанавливать антенны едва ли не с закрытыми глазами. Как тут не вспомнить суворовскую мудрость -«тяжело в ученье, легко в бою»? Однако, проблемы не обошли нас стороной. Подвело нас электропитание. Напряжение в сети колебалось от 130 до 270 вольт. В результате этого у нас вышли из строя 2 усилителя. Оставался небольшой маломощный передатчик. Он и спас наше положение.

Окончательно расстроило еще и другое обстоятельство – накануне прошли дожди, что повлекло за собой серьезную аварию, в результате которой было нарушена подача электроэнергии, однако, нам помогли с электрогенератором.

Наступило утро 22 октября.

Дежурство на станции принял Борис – 4К4К, рядом был Сергей - 4J5A.
К счастью, электроснабжение уже было восстановлена,

Быстро проверили трансивер. Так и есть, - трансивер оказался влажным от ночной росы. Протерли, включили, Через пару минут, прогревшись, трансивер заработал на прием и передачу, но не работала цифровая шкала. Вскрыли корпус, видим, под высоковольтными конденсаторами натекла изрядная лужица атмосферной влаги, хоть карасей в ней лови!.

Быстро осушили тряпочками и включили аппарат.

Подстроили П-контур, навели порядок на рабочем месте. В 07-17 лишь пару раз прозвучал наш CW сигнал CQ, как нам ответил Виктор из Одессы, UR5FH, а за ним американец N1ZZ, японец- JA4FKX. Эфир «завелся с полоборота» и тут же начался невероятнейший pile-up...!

В течении первого же часа работы провели полусотни связей с Европой, Россией, Украиной. С хорошим сигналом, из Германия пробился DL7BA. За 2 часа работы провели всего 260 связей.

Тут, наконец, заработала, прогревшись, и цифровая шкала !

Подключив микрофон, перешли на SSB. Уставшего Бориса сменил Сергей и начал было ловко «раскидывать» громадную толпу вызывавших корреспондентов, но тут-то и начались трудности. Для снижения напряженности на рабочей частоте, он пытался выбирать корреспондентов, называя цифру или последние буквы позывного. Помогало мало из-за недисциплинированности корреспондентов (Украина и, особенно, Италия...). Сергею приходилось вертеться подобно ужу на сковороде. Дело в том, что старенький экспедиционный трансивер допускает сносную работу в телеграфном режиме и порой достаточно

расстроить прием на +/- 5 кГц, чтоб провести связь. Но как быть, при широкополосности микрофонного сигнала и невозможности работы на разнесённых частотах?

Ведь, разнос в 5 кГц не помогает, так что, это не выход из положения.

Проведя чуть более сотни связей, Сергей сбросил наушники и затряс головой – оглох !

Поэтому, работать пришлось преимущественно ключом. Там ритм работы был так высок, что подчас доходило до 180 радиосвязей за час работы. Операторы менялись каждые 2-3 часа. Прохождение было неплохое - Восточная, потом Центральная Россия, Украина, вся Европа, Канада. Многие операторы спрашивали о цели экспедиции, нередко задавали множество вопросов по карабахской теме. К сожалению, Международный Регламент связи не позволяет любителям дискутировать на политические темы и потому на многие вопросы мы не могли отвечать в открытом эфире. Однако, уже одно звучание наших позывных в Карабахе, по которым легко определялась страна, само собою говорило о том, кто является подлинным хозяином этой земли.

Звало нас множество станций – Германия, Дания, Украина, Беларусь, Камерун, Франция, США, Монако, Индонезия, Япония, Россия, Казахстан, Чехия, Хорватия, Сербия, Словакия, Словения, Голландия, Италия, Португалия, Венесуэла, Турция, Кувейт, Испания, Венгрия, Гренландия, Перу, Бразилия, Чили, Саудовская Аравия, Иран, Греция, Мальта, Австрия, Уганда, Уругвай, Коста-Рика, Узбекистан, Молдова, Канада, Австралия, Гана, Гвинея, Финляндия, Швеция, Норвегия, Бельгия, Китай, Монголия, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Судан, Сомали, Сенегал, Люксембург...

Как-то, сквозь грохот европейских станций прорвался канадец VE3EXY.

Он сказал, что нас безуспешно зовет с десятков американских станций, пытающихся пробиться через заслон украинских станций. Борис стал звать их и слушать на 1-2 килогерца выше. Так он провел несколько связей с американцами. Легко установили контакт с вездесущими японцами.

Темп работы мог бы быть еще большим, но мешало то, что мы находились на дне ущелья.

В 16-00 по Гринвичу свернули работу. Причина – нестабильная электросеть. Вот так прошли первые 2 дня нашей экспедиции, с результатом в 300 связей, примерно. Это не могло удовлетворить нас никак. Но все изменилось еще больше после выхода из строя усилителей, когда положение с аппаратурой стало просто катастрофическим. Однако, удивительным образом, команда мобилизовала силы и вскоре за последующие еще 2 дня в аппаратном журнале значилось более 1200 связей

Всего команда провела 1.200 связей с 72 странами. Неплохо!

Основная операторская нагрузка легла на плечи наших виртуозов КВ Бориса и Сергея.

Наш старенький аппарат исправно нес службу все дни и не сорвал экспедицию. Однако, слабый динамический диапазон, отсутствие хорошего телеграфного фильтра, невозможность работы на разнесенных частотах, затрудняли нашу работу, усугубленную невероятным столпотворением в эфире.

Поэтому, сейчас актуальным для нас является приобретение подходящего, более современного трансивера, ибо без него дальнейшие поездки будут затруднительны. Как его приобрести, откуда найти средства, все это является для нас задачей номер один.

Другая проблема состоит в печатании необходимой полиграфической продукции – QSL-карточек, дипломов. Для этого нужны определенные денежные средства.

Помимо непосредственных членов команды, нашу экспедицию в заповеднике посетило множество людей, вот только некоторые из них :

Участники экспедиции накопили за эти дни и за дни тренировок неплохой опыт и теперь лучше знают, какие у них недочеты и что им надо ещё совершенствовать.

Так прошла эта экспедиция, даст Бог, будет вскоре еще не одна !
Все в этом уверены, залогом тому - боевой настрой и опыт команды .

Нужно отметить ,что в течении нескольких последних лет работа азербайджанских радиолюбителей в эфире заметно активизировалась.
Сборная команда Азербайджана в составе мастеров спорта СССР: Алимарданова И., Горобца Б., Горобца С. Искендерли Р. и других в WW DX Contest 2006 года завоевали почетное четвертое место.
В 2008 году коллективная радиостанция им. Ази Асланова заняла ОК-DX первое место в мире.Отличились операторы : Протасов А. и Горобец С.
В 2007 году Горобец С. Занял второе место в WW DX Contest , отстав от киприотского оператора всего на несколько очков.
В настоящее время во всем мире активизировались международные программы WLN (Программа активации морских маяков) ,WFF (Всемирная фауна и флора) и другие, Федерация радиоспорта Азербайджана с разрешения управления Океанографии и Гидрографии Азербайджана ,зарегистрировали маяки азербайджанского сектора Каспийского бассейна во Всемирной лиге маяков (СИА) и также заповедники Азербайджана Принадлежащие Министерству культуры.

В марте месяце 2010 года для участия во всемирной программе WFF радиолюбители Азербайджана работали специальными позывным сигналом 4J0WFF с территории заповедника Янар-Даг, а в июне месяце из Апшеронского заповедника в поселке Гала.
Эти долгожданные встречи радиолюбителей мира ,радиоэкспедиции из природных заповедников Азербайджана позволили многим радиолюбителям мира получить красивые дипломы ,выдаваемые WFF.

В конце сентября 2010 года радиолюбители Русской общины Азербайджана совместно с Министерством культуры провели новую радиоэкспедицию в НКАО. Радиолюбители коллективной радиостанции Русской общины провели р/связи со всем миром из сел. Русские Борисы. Цель политической акции – показать всем радиолюбителям мира, что это из НКАО должны звучать только Азербайджанские позывные.

В конце 80 годов из Азербайджана работали свыше 450 радиостанций. Выдавались дипломы «АЗЕРБАЙДЖАН» «БАКУ» ,»НИЗАМИ-850» ,»АЗИ АСЛАНОВ» и другие.

В настоящее время в Азербайджане лишь 50 зарегистрированных радиолюбителей.

Федерация радиоспорта Азербайджана в настоящее время разрабатывает ряд международных дипломов : «АЗЕРБАЙДЖАН» ,»AzeDA» , «БАКУ»

Уже стало традицией у членов радиоклуба при Русской Общине Азербайджана принимать активное участие в Международной радиоэкспедиции, посвященной Дню Победы.

Так случилось и в этом году. "Никто не забыт, ничто не забыто"-девиз радиоэкспедиции. За проведение не менее 66 радиосвязей со специальными радиостанциями радиолюбителям -коротковолновикам всего Мира Советом Ветеранов и союзом радиолюбителей России выдается диплом "Победа-66". На собрании клуба было решено работать в память героя Советского союза, уроженца Шамахинского района военного летчика штурмовой авиации Швердьева Николая Степановича, специальным позывным сигналом: 4JV6NS (где 4J6-префикс Азербайджана, V-слово Viktoriya, N.S.- Николай Швердьяев). Наше предложение одобрил Председатель Русской общины Азербайджана депутат Милли Меджлиса М. Забелин, который охотно включил наше мероприятие в план по празднованию 66 годовщины Победы в ВОВ. Радиоэкспедиция началась в 07:00 по Гринвичу 4 мая и проходила до 07:00 гринвича 7 мая. Кроме нас в ней принимали участие более 200 международных радиостанций со всех областей России, из Белоруссии, Украины, Молдовы, Казахстана, Киргизии, Польши, Словакии, Чехии, Великобритании и других стран.

Постепенно, по итогам экспедиций, вполне органично возник Клуб ДХ-активаторов «Сафари»

В 2010 году этот клуб неожиданно получил приглашение для участия в APDXC – Азиатско-Тихоокеанскую ДХ-конференцию в Японию, Осака.

Я немедленно собрал одноклубников по «Сафари» и объявил, что поехать может любой, кто способен самостоятельно покрыть путевые расходы. К сожалению, это предложение было не под силу товарищам.

Ничего не поделаешь, государство давно забыло о нашем существовании и о командировании мы не могли и мечтать. У меня были некоторые сбережения на покупку нового трансивера, но , была-не была! Я решил ехать, но перед этим предложил поездку всем радиолюбителям, независимо от членства в «Сафари».

Отозвался Игорь Алимарданов.

Я обрадовался этому попутчику, ведь помимо того, что Игорь мой старый приятель, он еще опытный спортсмен и конструктор и ещё это был шанс для нас обсудить в дороге многие болевые проблемы нашего сообщества.

Началась переписка с оргкомитетом, нам было предложено сделать 1-часовую презентацию по материалам экспедиций клуба «Сафари».

Ответственность была огромная, ведь, как я считал, на конференцию должны были приехать 300-400 спортсменов, ДХ-менов, то есть самые сливки мирового сообщества спортсменов. Поэтому презентация готовилась тщательно. Фотоматериала было предостаточно, оставалось продумать текстовую часть выступления на 1 час.

Когда мы с Игорем прибыли, то нас поразило, что гостей было человек 30, столько же было представителей Японии. Но зато какие это были асы ДХ-нга!

Душа и организатор Конференции, Masataka Shimamoto, JA3USA, попросту - Мак,

Вместе с Генеральным Менеджером, основателем компании Icom, Tokuzo Inoue, JAZFA. Кстати, название компании Icom, это сокращение от – «Inoue Communication»

Экскурсия на завод Icom. Участок главного конвейера, святая святых производства. Сюда до нас еще не допускали экскурсантов.

Робот-тележка для подвоза компонентов к нужному месту конвейера. Обратите внимание на белую линию на полу – ее и читает робот для определения маршрута.

С группой участников. В центре – UA3AB, Андрей Чесноков с супругой

Судя по реакции зала и обилию вопросов, презентация прошла не худшим образом. Было высказано много пожеланий на проведение совместных экспедиций с клубом «Сафари», многих особенно интересовали вопросы лицензирования для гостей и возможность ввоза аппаратуры. Спросили про проблемы «Сафари», и я честно признался, мол, нет современной аппаратуры, работаем на самодельной технике. Каково же было мое удивление, когда пару месяцев спустя «Сафари» получил бесценный дар от компании Icom – два трансивера IC-718. Подарок, слов нет, бесценный и с тех пор мы ездим в экспедиции, забыв старенькие, тяжелые UW3DI.

Чайная церемония.

Обед по-японски: свежий лосось с красной икрой. Очень вкусно, но не всякий решится попробовать.

Через год, Мак посетил нас в Баку. Мак был счастлив получить столь экзотический азербайджанский позывной, 4JAZUSA, почти повторявший его собственный JAZUSA. Спасибо нашему Минсвязи !

Мак вместе с Игорем Алимардановым, 4K5D, на радиостанции 4K7Z

В гостях на радиостанции 4J4K

В 2008-2013 годах мне пришлось несколько раз посетить США. Ничего не буду писать об этой стране, чтоб не утомлять читателя, который, полагаю, и без меня вполне начитан о ней.

Напишу только о впечатлениях с позиции радиолюбителя.

Мое пребывание было связано с некоторыми делами, требовавшими длительного нахождения в стране и я, естественно, интересовался радиоспортом в месте моего пребывания, Миннеаполисе. Никого из местных спортсменов я не знал на долговременной основе. Короткие радиосвязи не давали основания для того, чтоб навязывать свою дружбу.

Полез для начала в Интернет, www.qrz.com, выудил оттуда список спортсменов штата Миннесота.

Господи, да там вышел список в несколько тысяч спортсменов! Отсортировал только тех, кто живет в нашем городке Apple Valley. Получилось около 200 спортсменов. Это при населении городка в четверо меньшем нашего Сумгаита!

Далее, с помощью программы EarthGoogle перенес их на карту в компьютере. Все, пол-дела, казалось сделано! Оказалось, что в радиусе 300-400 метров от меня живет 5-6 спортсменов. С помощью навигатора или GPS я мог бы запросто найти любого из них. Но! Ни в один американский дом не принято заходить без предварительного приглашения. Затея оказалась пустой. Позже, проезжая по городку, я видел по соседству множество вышек с антеннами Яги.

Вспомнил я старого приятеля Георгия из Львова, UY5XE, связался с ним по Skype. Он тут же позвонил Эдварду Крицкому, NT2X, живущему в Нью Йорке. Эдвард, хоть и давно эмигрировал в США, но продолжает держать контакты с бывшими земляками по бывшему СССР, всячески помогая им. Эдвард сообщил телефон Владимира Мищенко, N0STL. Ну, теперь все стало проще, этому американцу, родом из Донецка, я позвонил сразу, не сковывая себя местными правилами.

Володя оказался милейшим человеком, который дал мне множество нужных советов. К сожалению, наша немедленная встреча оказалась делом не простым, так как он жил в нескольких часах езды от меня.

Однако, он сказал, что в ближайшие дни ожидается фестиваль-ярмарка радиолюбителей, на которой можно встретиться, завести нужные знакомства и т.д.

Так и сделали. Очная встреча только добавила хороших впечатлений от этого замечательного человека.

На ярмарке я, оценочно, насчитал более тысячи радиолюбителей.

Оказалось, что тут действует VEC – Волонтерская Экзаменационная Комиссия и каждый может сдать экзамен на получение лицензии. Я зашел, естественно, без подготовки, представился. Меня живо забросали вопросами, попросили показать паспорт, азербайджанскую лицензию и рассказать о себе.

Как только я сказал про клуб «Сафари», то был несказанно удивлен тому, что американцы знали про него. Ситуация была для меня почти шоковой – маленький скромный клуб оказался известным здесь, в далекой стране!

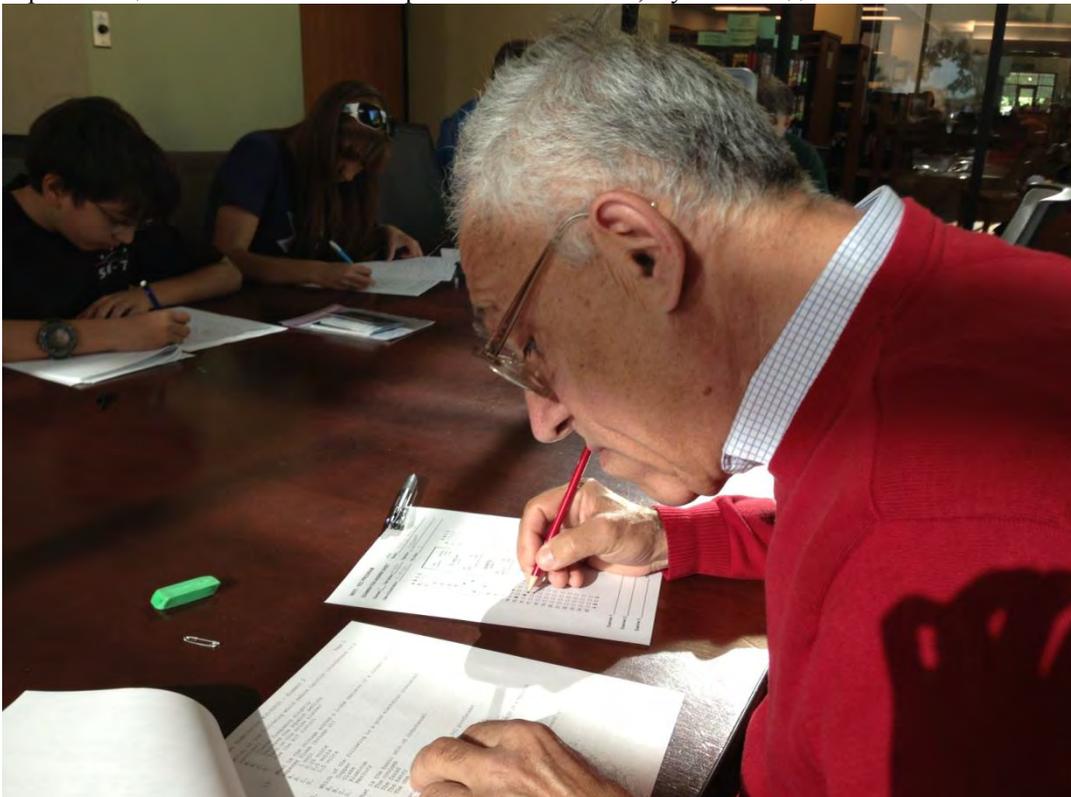
Приняв во внимание мою 1 категорию, мне предложили сдать экзамен сразу на General Class. Я согласился, мне дали вопросник с вариантами ответов и я сел отвечать на него. Через минут 40 я сдал ответы. Ответы проверили, оказалось, я успешно набрал необходимое количество баллов. Меня поздравили, вручили сертификат о сдаче экзамена и предложили сфотографироваться на память. Но тут был подвох, о котором не знали ни я, ни даже мои экзаменаторы, как ни странно, но о нем чуть ниже.

Я и мои экзаменаторы. Экзамен на General Class.

Меня заверили в том, что результаты экзамена немедленно отправят в FCC, Федеральную Комиссию по Коммуникациям, и в течении установленных законом 2х недель я получу лицензию. Дни потекли за днями, я регулярно навещался на сайт FCC, прошли и 2 недели, но информации все нет как нет. Еще через месяц пришло письмо из FCC, (вот он, подвох-то!) где мне сообщили, о необходимости сдачи экзамена на Technical Class. То есть, для достижения любого класса надо сдать экзамены на предшествующие, низшие классы тоже. Через месяц состоялся экзамен на требовавшийся класс, я успешно сдал и его.

Итак, были сданы экзамены на оба класса и через 2 недели я действительно получил лицензию. Мой американский позывной – K0RAN. И, хотя второй символ не буква, а цифра «ноль», все равно внешне он выглядел как название Священной Книги мусульман. Я очень обрадовался этому позывному и понял что реакция на него в эфире будет особенной.

Вскоре я вышел в эфир под новым позывным и, действительно, реакция радиолюбителей была необычной. Особенно это было заметно при проведении связей с арабскими станциями. Когда бы я ни появился в эфире, арабские радиоспортсмены затевали настоящую «кучу-малу».

Однако, вернемся к моему новому знакомому, Владимиру Мищенко.

Когда я призадумался над его позывным, то оказалось, что он активный радиолюбитель-путешественник, побывавший с командой единомышленников экспедициях на экзотических территориях, преимущественно зоны Карибского моря и Южной Америки. Таких как эти, например : VP2MWG, Montserrat, YS4U, EI Salvador, 5J0A, San Andres Island.

Володя легко представил меня местным радиоспортсменам, те радушно встретили меня.

Сидят слева направо: Vlad, Tom, Ron. Стоим я и Bill.

Вот она, команда ДХ-менов, членом которой состоит Владимир:

Слева направо: Ron, NØAT, Gregor, DF7OGO, Bill, WØOR, Vlad, NØSTL and Tom, K3WT

Вскоре американцы обратилась ко мне с просьбой рассмотреть возможность приезда их команды в Азербайджан для участия в WW DX CW Contest 2013. Да, задача была непростая и я, пообещав посодействовать, написал мейл членам Правления ФРС и, получив их согласие, решил заняться этим делом. Работы было много: собрать все документы членов команды и испросить для них индивидуальные лицензии в Министерстве Связи и, главное, лицензию для команды. Американцы с первых дней удивились обилию необходимых документов, в то время как во многих странах мира им достаточно предъявить лишь свою лицензию. Однако, между нашими странами нет договора о взаимном признании лицензий, т.н. Reciprocal Agreement, и это неизбежно приводит к бюрократическим препонам. К счастью, с Министерством связи за долгие годы сотрудничества сложились неплохие отношения и там по-деловому восприняли наши ходатайства. Вскоре, через пару месяцев пришли лицензии. Однако, американцы попросили еще и следующее: дело в том, что для диапазона 160 метров в наших лицензиях указана смежная разрешенная мощность – 10 Ватт. Ясно, что с такой мощностью никаких спортивных результатов не будет. А если и будут результаты за счет повышения мощности, то судейская коллегия попросту не засчитывает их, короче – незачет и выбытие из соревнований, потому что в судейских коллегиях соревнований такого ранга прекрасно осведомлены, что нам не позволены нормальные мощности. Итак, требовалось получить лицензию от Минсвязи с позволенной повышенной мощностью. Мы так и запросили и ...! Пришло разрешение на использование 500 Ватт!

Итак, решил важный элемент подготовки к соревнованиям.

Другая проблема была связана со ввозом оборудования в нашу страну. Чтоб ввезти радиоспортивное оборудование в республику, необходимо обратиться с Минсвязи, сообщить марку и серийный номер приобретаемого устройства (а как это сделать, если заведомо не знаешь, какой марки аппарат ты сможешь или захочешь купить?), получить разрешение на ввоз, предварительно заплатив 600 манат (750 долларов...) в кассу Минсвязи. Но это еще не все, при провозе оборудования через таможеню, придется заплатить и таможенный налог, 35% от стоимости аппарата ! Все это способно начисто отбить охоту заниматься радиоспортом. Однако, каждый провозит оборудование одному ему известным образом. Тут действуют различные способы, далекие от законности. Но, государство само создало предпосылки для этого. Станет ли любитель платить 750 долларов за разрешение, если аппарат может быть куплен на барахолке лишь за 100-200 долларов?

Однако, благо, Минсвязи пошло на исключительные шаги и позволило гостям ввезти аппаратуру на время соревнований.

Кроме этих важных дел, еще предстояло решить, где будет базироваться команда в период соревнований. После долгих переборов был выбран туристический пансионат в Шемахинском районе на высоте 1500 м над уровнем океана. По моей просьбе, члены клуба «Сафари» съездили на эту турбазу в Шемаху и детально обследовали ее на предмет комфортности размещения команды, наличия отопления, возможности установки антенн, бесперебойности электроснабжения, наличия кафе или ресторана для питания команды, удобство подъездных дорог и пр. и пр.

Кроме этого надо было забронировать гостиницу на дни прилета и отлета команды, отдельно продумать культурную, экскурсионную программу для гостей, короче, дел было невпроворот. Однако, спасибо моим товарищам-радиоспортсменам и партнерам из Минсвязи, эта невероятно трудная работа, всегда сопровождающаяся бюрократическими препонами, удивительным образом стала набирать скорость. К июлю 2013 все, что просили американские спортсмены было выполнено. Не скрою, мне было чем гордиться за своих земляков. Но ! Очень плохое впечатление производило на американцев отсутствие деловой дисциплины у некоторых наших организаций с которыми мы имели дело. Так, мы долго не могли получить по мейлу бронирование турбазы, хотя устно нам по телефону обещали все сделать. Ответы на мейлы, которые принято получать в течении 1-2 дней, часто вовсе не приходили или приходили через 5-6 дней. Иногда при бронировании с гостей требовали заведомо не нужную информацию или документы. Эти требования настораживали и отпугивали гостей, не привыкших к такому дремучему сервису, что переполняло гостей чувством неопределенности и, особенно, по части безопасности экспедиции. К тому же в Азербайджане приближались президентские выборы, злые языки пугали нестабильностью в стране, возможностью беспорядков вскоре после выборов, то есть, примерно, к сроку проведения радиоэкспедиции. По этим ли нескольким причинам или каким-то еще иным, но в итоге случилось неприятное. А именно, ко мне приехал в гости Том, K3WT, и с виноватым видом сообщил, что команда решила повременить и не ехать в экспедицию в этом году. Описать мои чувства было не возможно, так как пошла насмарку многомесячная работа моих коллег. Однако, я не дал эмоциям выплеснуться наружу, хотя, признаюсь, это было нелегко. Потом мне позвонил Владимир и пересказал мне то, что я уже знал. Я понимал, что это жизнь и в ней возможны неожиданные повороты, виражи и зигзаги. Поэтому такие её всплески надо принимать спокойно. Я сохранил прекрасные отношения со всеми членами команды и уже давно не вспоминаю этот огорчительный случай.

В один из дней мне вновь позвонил Том и сказал, что со мной хочет познакомиться Jay Bellows, K0QB, Вице-Президент ARRL по международным вопросам, живущий в их штате. Естественно, я согласился.

Слева направо: Jay Bellows, K0QB, Том Менас, K3WT и я

И вот эта неожиданная встреча состоялась. Джей оказался интеллектуалом до мозга костей, юристом, тонко разбирающимся в нюансах правоведения, особенно касающихся радиолобительства. Были обсуждены вопросы дальнейшего сотрудничества наших национальных организаций, вопросы взаимного признания лицензий, отмечена необходимость заключения Reciprocal Agreement между правительствами наших стран.

Кроме того, по просьбе Джея я подробно информировал его о ситуации с использованием армянских префиксов на оккупированных территориях Карабаха. Для Джея эта новость оказалась абсолютно неожиданной и он сказал, что непременно проинформирует о ней руководство ARRL.

Одновременно, я несколько раз побывал на клубных сборах, рассказывая по их просьбе о нашей стране и спортсменах. Оказалось, что преимущественно клубные встречи проводятся в ресторанах, кафе. У каждого клуба свое давно облюбованное место. Хозяева ресторанов рады таким стабильным клиентам. Каждый посетитель сам выбирает и заказывает еду, напитки крепче пива заказывать не принято, считается дурным тоном и все оплачивается каждым участником встречи самостоятельно (какая прелесть!).

Спросите, на какой аппаратуре я работал, будучи в США? Оказалось, что тут нет проблем – мой приятель Билл, W0OR, по собственной инициативе привез мне свой трансивер Kenwood TS-930, итальянец IW0GJT, Артуро, прислал в подарок QRP трансивер, K3WT, Том, привез блок питания, аксессуары, ну, а антенну Zeppelin я соорудил сам из подручных материалов.

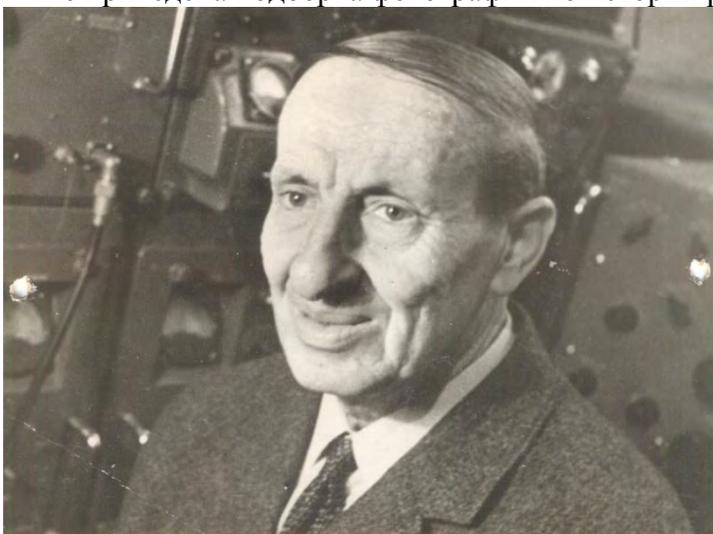
(тут я вынужден по некоторым причинам прервать повествование, даст Бог, продолжу позднее)

Н.К.

Баку, 2011-2013

p.s.

Ниже приведена подборка фотографий по истории радиоспорта в Азербайджане

Акимов Валерий Николаевич, UD6DU. Один из самых почитаемых ветеранов радиоспорта нашей страны. Был одним из первых коротковолновиков мира, установивших связь с дрейфующей станцией Северный Полюс-1, радистом которой был легендарный Эрнст Кренкель, RAEM.

Петр Федорович Волков, UK6DWW, последний из славной плеяды руководителей радиокружка Дворца Пионеров имени Гагарина

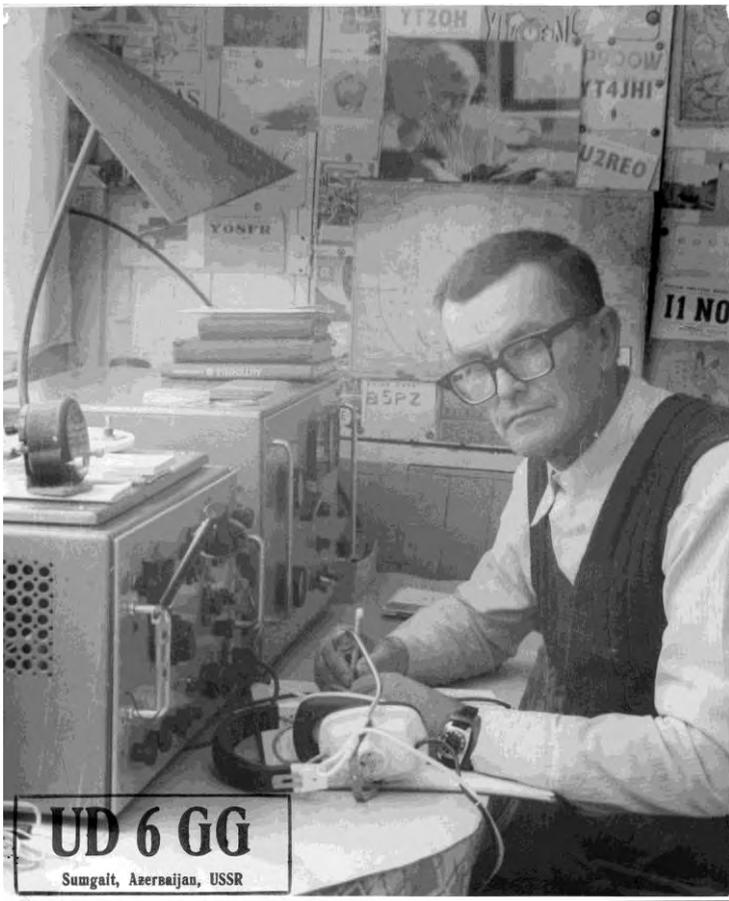
Генерал Сергеев, Председатель ФРС в 60-е годы. Несмотря на мое уважение к нему как к ветерану войны, ничего приметного по части его вклада в радиоспорт вспомнить не могу.

Садчиков Николай Михайлович,UD6FA, руководитель радиоклуба ДОСААФ г.Гянджи

Леонид Пугачев, UD6CE

П. Семикин, UD6GG